

КУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЮГОСЛАВИИ 1920 — 1944 гг.

АЛЕКСЕЙ АРСЕНЬЕВ

Исследователь развития общества и хозяйства пореформенной России Карл Романович Кочаровский, проживавший в 30-е годы в Белграде, писал: «В духовном и общественном смысле зарубежников можно разделить на четыре основные группы. 1) Часть их доживает век без всяких духовных и общественных интересов. 2) Множество мелких группок кипит в политиканстве, думая куда-то «вести» Россию. 3) Есть несколько групп, более даровитых и культурных, с более серьезными установками, стремящихся «служить» России. 4) Некоторые, быть может многие, зарубежники носят в душе немало «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», но хранят их про себя, хотя и живут Россией и думают о ее будущем».¹

Постараемся сжато представить культурную деятельность русских людей, осевших в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия).

В основном их составляли беженцы с юга России. Гонимые исходом и последствиями гражданской войны, они появляются на Балканах «волнами» — весной 1919 г., весной и поздней осенью с 1920 по 1923 гг. Последнюю, так называемую «Крымскую эвакуацию», составляли остатки Русской Армии генерала П. Н. Врангеля, и гражданские лица, в основном, семьи офицеров, административный аппарат южных городов, люди свободных профессий, несколько средних учебных заведений, сироты и военные инвалиды. Многие из них месяцами дожидались решения своей участи, сидя в лагерях около Константинополя, на Галлиполи или островах Эгейского моря. Отсталое и опустошенное в войнах молодое Королевство СХС приняло

до 44 тыс. беженцев² — гостеприимнее любой страны Европы. Заботу о них возложили на себя правительство и русско-сербские комитеты. В июне 1920 г. была создана Государственная комиссия по приему и устройству русских беженцев, которая, постепенно расширяя объем деятельности и увеличивая свое влияние, в 1924 г. переросла в Делегацию по защите интересов русской эмиграции в Королевстве СХС, стала своеобразным государственным министерством.

До Крымской эвакуации беженскую массу составляли почти исключительно интеллигенты: представители науки и практических знаний, государственные деятели, духовенство.³ Согласно ряду статистических данных, из прибывших в разное время беженцев около 75% имело среднее или высшее образование, на фоне неграмотного на 50% (в некоторых районах на 80%) населения приютившей их страны. Поэтому Королевство СХС, во главе с королем Александром Караджорджевичем, воспитанником Пажеского корпуса в Петербурге, не только оказало русским братское гостеприимство, но охотно устраивало их на государственную службу.

Русские в большой степени возместили утраты, понесенными восточными и южными (православными) районами страны во время балканских (1912—13 гг.) и мировой войн, в учителях, врачах, священниках. Северо-восточные, сельскохозяйственные районы (до осени 1918 г. — в составе Австро-венгерской монархии), были охвачены миграционными процессами — страну покидали венгры, немцы, чехи. К молодому Королевству СХС там относились с недоверием, настороженно. В начале 20-х гг. поселившиеся на этих территориях 8—10 тыс. русских сыграли значительную роль в поддержании хозяйства и пополнении административного аппарата на местах — в особенности в отсталых краях или селениях с неславянским и неправославным населением. В лице русских беженцев страна получила лояльные ей и квалифицированные кадры. Большинство из них знало иностранные языки, довольствовалось скромным жалованьем и жильем. По нашим исследованиям, между двумя мировыми войнами в этих районах (в нынешней Воеводине) в средних учебных заведениях преподавало около 300 русских. В селах многие оказались первыми учителями, врачами, аптекарями, ветеринарами.

Своеобразным явлением в деревнях и на хуторах были компактные селения казаков, прибывших в страну в составе расформированных частей русской армии, но продолжавшие состоять в подчинении своих атаманов. Кубанских, донских, терских и смешанных «казачьих станиц», состоявших из 10—50 мужчин, здесь обосновалось более тридцати. Занимались они кустарным производством и сельским хозяйством, женились на девушках или женщинах национальных меньшинств (венгерках, немках, словачках). Браки были устойчивыми, детей крестили в православную веру. Отдаленность от культурных центров и низкий уровень образования родителей обусловили ассимиляцию и денационализацию уже второго поколения.

В центральных, промышленных районах Боснии и Сербии инженеры и офицеры легко устроились на шахты, заводы, на стройки дорог и промышленных объектов. Ряд горных дорог проложен руками бойцов русской армии, казаками. Бывшие части Кавалерийской дивизии несли пограничную службу на неустойчивых рубежах страны.

Около 10 тыс. русских осело в Белграде. В нем и в десятке культурных центров страны концентрировалось ядро их интеллектуального потенциала. В благоприятных условиях оказались профессоры, инженеры, врачи, топографы, педагоги, оперные певцы, артисты и художники театра. Благодаря им ряд югославских культурных организаций смог возобновить свою работу. На качественно более высокий уровень было поставлено университетское образование, возникли научные институты, были созданы оперные и балетные труппы в Белграде и Новом Саду, факультеты в Суботице и Скопле. Русские содействовали стремительному строительству и европеизации патриархального, одноэтажного Белграда (в 1920 г. — до 200 тыс. жителей), упорядочили законодательство молодой страны, способствовали духовному и хозяйственному возрождению православных монастырей.

Культурная жизнь провинции протекала под сильным влиянием русского исполнительского искусства. Русские артисты, музыканты и художники поощряли местные таланты, были их первыми наставниками и оказали влияние на воспитание художественного вкуса публики. В военную и гражданскую авиацию были приняты русские летчики, инструкторы и конструкторы. В сельскохозяйственных исследовательских институтах и на полевых опытных станциях работали русские — пионеры югославской гене-

тики, агрокультуры, почвоведения. Они много дали своей «второй родине» и в области медицины, геодезии, архитектуры, киноискусства, балета, исторических исследований, фольклористики, издательской деятельности, а также в археологии, шахматах, переводах художественной и научной литературы.

Вклад русской эмиграции в развитие науки, экономики и культуры Югославии после Второй мировой войны (вплоть до недавнего времени) систематически замалчивался и пренебрегался. Объективные исследования сегодня затруднены из-за плохой сохранности архивных и печатных данных, а также недостаточно изученной культурной истории страны, в особенности ее провинции. Подавляющее число русской интеллигенции покинуло Югославию в 1944—1955 гг. или потерпело неприятности, связанные с неустойчивыми югославско-советскими правительственными и партийными отношениями. К 1955 г. русских в Югославии осталось не более 10-ти тысяч — представителей трех поколений.

Однако русская эмиграция в Югославии оставила заметный след и в плане собственной жизни диаспоры, протекавшей в «Русском Белграде» и в примерно трехстах «русских колониях». Самыми крупными они были в Загребе, Новом Саду, Панчево, Земуне, Великом Бечкереке, Белой Церкви, Сараево, Мостаре, Нише, Крагуеваце. В Сремских Карловцах были расквартированы Штаб главнокомандующего русской армией во главе с ген. П. Врангелем и Архиерейский синод Русской православной заграничной церкви, предводимый митрополитом Антонием (Храповицким). В Великой Кикинде, Новом Бечее и Белой Церкви обосновались три девичьих института; в Белой Церкви — Николаевское кавалерийское училище, Крымский кадетский корпус и Приют русских военных инвалидов; в Сараево и Билече — Русский и Донской императора Александра III кадетские корпуса. По всей стране в 1923/24 учебном году действовало 24 русских учебных заведения, в которых обучалось около трех тысяч детей и подростков.⁴

В колониях сложилась система местного самоуправления — возникли русские церковные приходы, библиотеки и детские сады, артистические кружки, офицерские собрания и филиалы многочисленных русских политических, военных, спортивных и культурных организаций,

центры которых находились в Белграде. По одному подсчету, в Югославии была зарегистрирована ровно 1001 русская эмигрантская организация. Как и число проживавших в стране граждан России, число организаций постоянно изменялось — они угасали или объединялись. Многие зависело и от эволюции беженцев в эмигрантов, осознавших, что не близок возврат на родину.

В первые годы неоднородную массу русских волновали те же вопросы: судьбы России и оставшихся там близких, розыски родственников и друзей, устройство на новом месте. Постепенно идейные единомышленники, земляки, люди тех же профессий объединяются, вступают в кружки и организации, нередко погрязая в политических распрях. Насыщенная общественная и национально-культурная жизнь облегчала и наполняла смыслом жизнь интеллигенции, в первую очередь, проживавшей в провинции.

Приводим избранный перечень русских объединений, уже по одним названиям свидетельствующий о многогранной деятельности русской эмиграции в Югославии.

Гуманитарные, благотворительные и социальные организации

Всероссийское общество помощи жертвам гражданской войны и террора.

Всероссийский союз городов — ВСГ.

Всероссийский земский союз — ВЗС.

Комитет помощи русским воинам и их семьям.

Русское благотворительное общество в Белграде.

Русское общество Красного креста — РОКК.

Здравница баронессы Врангель в Топчидере под Белградом.

Амбулатории РОКК-а в Белграде, Скопле, Враньска-Бане, Нише, Земуне.

Русский хирургический госпиталь в Панчево.

Туберкулезная санатория в Вурберге (Словения).

Приют для инвалидов в Игало Бока-Которская.

Приют русских военных инвалидов в Белой Церкви.

Старческие дома в Кикинде, Панчево, Новом Саду, Белой Церкви.

Дамский комитет памяти вел. кн. Татьяны Николаевны.

Союз русских инвалидов в Югославии.

Ссудо-сберегательное общество русских чиновников и торговых промышленников.

Церковные и духовно-просветительные организации

Собор Русской православной церкви за границей.
 Архиерейский Синод РПЦЗ в Сремских Карловцах.
 Общество попечения о духовных нуждах русских православных в Югославии.
 Мариинское церковное сестричество в Белграде.
 Лесненский женский монастырь в мон. Хопово.
 Русские церковные приходы в Белграде, Земуне, Панчево, Новом Саду, Сараево, Белой Церкви, Кикинде, Сремских Карловцах.
 Церкви при русских гимназиях, девичьих институтах, кадетских корпусах в ряде городов — Суботице, Сомборе, Великом Бечке-реке, Цриквенице, Загребе.
 Религиозно-философские братства: Св. Серафима Саровского, Св. Владимира, о. Иоанна Кронштадтского, Св. Креста.
 Православно-миссионерское книгоиздательство в Белой Церкви.
 Русская православная миссия в Словении.
 Кружок по изучению эзотерических наук Востока в Белграде.
 Русское теософское общество.

Военные организации

Совет объединенных российских офицерских обществ в Королевстве СХС.
 Общество галиполийцев (17 отделов).
 Союз участников Первого кубанского (ледяного) похода.
 Объединение офицеров Генерального штаба.
 Общество кавалеров ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия.
 Русский национальный союз участников войны — РНСУВ.
 Четвертый отдел Российского обще-воинского союза — РОВС.
 «Русское народное ополчение» — РНО (5 дружин).
 Лига русских офицеров и солдат запаса за границей.
 Корпус Императорской Армии и Флота — КИАФ (6 филиалов).
 «Братство русской правды» — БРП (подпольная организация).
 Кружок военного самообразования.
 Общество ревнителей военных знаний — ОРВЗ.
 Русские военно-научные курсы ген. Н. Н. Головина (13 филиалов).
 Русская охранная группа («Русский корпус») в Сербии.
 Около сотни объединений: гвардейских Преображенского, Кирасирского, Драгунского, гусарских, уланских полков, военных академий, училищ и кадетских корпусов, военных юристов, артиллеристов, топографов, саперов, офицеров военно-воздушного флота, радио-телеграфистов, интендантских служб, пехоты, кавалерии, гардемаринов. . .

Политические и общественные организации

Парламентская группа.

Объединение городских гласных и председателей городских дум.

Объединение гласных земских органов самоуправления.

Окружной совет Объединения монархических организаций в Югославии (представительство Высшего монархического совета в Мюнхене-Париже).

Русский комитет (объединял около 80-ти общественных, научных, профессиональных и проч. организаций монархической «ориентации»).

Эмигрантский комитет (аполитическое, внепартийное объединение).

«Союз восстановления Родины» (монархисты-парламентарии, позднее присоединились к монархистам-легитимистам).

«Фонд спасения Родины» — ФСР (монархисты-конституционисты).

«Русское согласие» (монархисты-легитимисты).

Русский кружок в Загребе (евразийская организация).

«Молодая Россия».

Союз русской национальной молодежи — СРНМ (9 отделов и ряд представительств в провинции).

Союз младороссов (Младоросская партия).

Национальный союз нового поколения — НСНП, позднее — Национально-трудовой союз нового поколения — НТСНП.

«Лига Обера» (югославский филиал с отделами).

Русское трудовое христианское движение — РТХД (42 филиала).

Новосадское русское правление верноподданных.

Русский национальный монархический союз, Новый Сад.

Русское центральное объединение (центристы-монархисты парламентского типа; более 10-ти отделов).

Комитет монархического единения.

Русский национальный комитет (либералы, кадеты правого уклона).

Объединение прогрессивной и демократической русской эмиграции.

«Крестьянская Россия» (Трудовая крестьянская партия).

Республиканско-демократическое объединение — РДО.

Земгор (белградское представительство пражской центральной партии эсеров).

Железный союз долга и чести (фашистского уклона).

Национальное общество русских женщин.

Общество распространения русской национальной и патриотической литературы.

Казачьи организации

- Объединенный совет Дона, Кубани и Терека — ОСДКТ.
 Представительства: Донского, Кубанского и Терского казачьих войск.
 Общеказачий сельско-хозяйственный союз.
 Общеказачья трудовая организация.
 Бюро труда «Казак».
 Общество «Вольная Кубань».
 Делегация по охране кубанских регалий.
 Вольно-казачий округ в Югославии.
 Белградская общеказачья студенческая станица.
 Рабоче-крестьянская казачья партия в Скопле.
 Калмыцкая казачья колония в Белграде.
 Союз свободных казачек им. Галины Булавиной (около 60-ти казачих станиц, хуторов и куреней).

Студенческие организации

- Союз русских студентов Белградского университета (касса взаимопомощи, амбулатория, библиотеки, кружки, отделы по факультетам).
 Союз русских студентов-галлиполийцев в Белграде.
 Союз русских студентов — в Загребе, Любляне, Суботице, Скопле.
 Загребский студенческий казачий хутор.
 Кружок студентов-богословов им. Св. Анастасия и св. Иоанна Богослова.

Спортивные организации

- Краевой союз Русского сокольства в Королевстве Югославии (22 отдела).
 Русский спортивный клуб в Белграде (много секций).
 Русский яхт-клуб им. Петра Великого в Белграде.
 Русское филателистическое общество.
 Организация российских юных разведчиков — ОРЮР.
 Национальная организация русских скаутов — НОРС.
 Общество рыбаков-любителей в Белграде.

Профессиональные организации

- Объединение чиновников Министерства внутренних дел России.
 Союз русских педагогов в Югославии.
 Русско-сербское общество медиков.
 Союз русских писателей и журналистов.

Союз русских инженеров.

Общество русских агрономов, лесников и ветеринаров.

Общества и объединения: сенаторов, правоведов, лицейстов, пажей, помещиков, торгово-промышленников, пчеловодов, таксистов, артистов эстрады и др.

Научные организации

Общество русских ученых в Королевстве СХС.

Русская академическая группа.

Русское археологическое общество в Югославии.

Русский научный институт в Белграде.

Институт изучения России.

Институт изучения России и Югославии (при Земгоре).

Кружок изучения России и Курсы обобщающего научного изучения России.

Донская историческая комиссия.

Высшие научные курсы современной полицейской техники.

Русский военно-научный институт в Белграде.

Институт им. Н. П. Кондакова (в 1939 г. из Праги переехал в Белград).

Культурные организации

Общество славянской взаимности.

Русский народный университет в Белграде.

Русская матица в Любляне (с филиалами).

«День русской культуры» — Объединение русских организаций.

Союз ревнителей чистоты русского языка.

Русская публичная библиотека в Белграде.

Русский дом им. Императора Николая II в Белграде.

Юбилейный комитет к празднованию 950-летия Крещения Руси.

Комитет русской культуры (Руски културни одбор).

Юбилейный Пушкинский комитет.

Литературные и художественные общества и кружки

Литературно-художественное общество в Белграде.

Лига искусств.

Новосадское русское литературно-музыкальное общество.

Общество русских дилетантов в Новом Саду.

Белградское русское драматическое общество.

Общество русских художников в Югославии.

Русское объединение художников «Круг».

Русское музыкальное общество в Белграде.

Русский хор им. Глинки в Белграде.

Русский хор Придворной капеллы.

Театральная студия А. Черепова в Белграде.

Русская студия искусств (при Земгоре).

Литературно-издательское общество «Будущая Россия» в Загребе.

Русская драматическая студия в Загребе.

Русские клубы и хоры в десятках колониях.

Белградские литературные и поэтические кружки: «Гамаюн», «Книжный кружок», «Новый Арзамас», «Кружок молодых поэтов», «Беседа», «Поэзия и проза», «Литературная среда».

Русская эмиграция в Югославии развернула богатую издательскую деятельность. В Белграде выходили газеты: «Русская газета», «Новое время», «Возрождение», «Старое время», «Царский вестник», «Русский голос», «Русское дело», «Русский народный вестник», «Новый путь» и др. Включая провинциальную периодическую печать, выходило более 220 наименований газет и журналов, опубликовано около 1200 книг и журналов.⁵ «Издательская комиссия» при Комитете русской культуры выпустила в свет 43 книги серии «Русская библиотека» — литературных сочинений И. Бунина, Б. Зайцева, А. Куприна, Д. Мережковского, Е. Чирикова, К. Бальмонта, А. Ремизова, Н. Тэффи, И. Шмелева, И. Северянина, М. Алданова и других, а также 12 книжек «Детской библиотеки» и «Библиотеки для юношества».

16—23 сентября 1928 г. в столице Королевства СХС состоялся Четвертый съезд русских академических организаций за границей, при участии видных ученых, а 25—30 сентября 1928 г. — Съезд русских писателей и журналистов за рубежом, на который съехалось более сотни делегатов и гостей из многих стран. Весной 1930 г. в Белграде прошла Большая выставка русского искусства, явившаяся событием в культурной жизни столицы. Было выставлено свыше 400 работ живописцев и скульпторов. Наряду с работами И. Репина, А. Бенуа, И. Билибина, Н. Гончаровой, Б. Григорьева, М. Добужинского, К. Коровина, М. Ларионова, Н. Рериха, К. Сомова, были представлены произведения 38 русских художников, проживавших в Югославии.⁶ В Белграде состоялись персональные выставки Ф. Малявина и Н. Богданова-Бельского. Югославию посещали Анна Павлова, Тамара Карсавина, Федор

Шаляпин, Сергей Прокофьев, Иван Бунин, Борис Зайцев, Аркадий Аверченко, Николай Бердяев, Игорь Сикорский. На Балканы шли письма от Вячеслава Иванова, Владислава Ходасевича, Николая Евреинова. . .

Культурная история Югославии межвоенного периода не знает значительных акций по сближению местной и русской интеллигенции, какие имелись в Праге и Париже. Чаще всего контакты осуществлялись на уровне профессиональной работы — при Сербской академии наук, учебных заведениях, театрах, издательствах и проч. На литературном поприще таких попыток сближения было несколько: в 1923 г. вышел в свет на русском и сербском языке первый (единственный) номер литературно-художественного журнала «Медуза», как «орган пропаганды русского искусства в Югославии и ознакомления с сербским творчеством русских». В нем были помещены заметки о современных поэтах Югославии, переводы стихов Ахматовой, Блока, Ремизова и репродукции картин Л. Браиловского. Русская студия искусств при Земгоре в 1927 г. выпустила общественно-литературный сборник «Ступени», в котором приняли участие русские и югославские поэты и литераторы.

Уникальным изданием во всем Русском Зарубежье можно считать «Руски архив», двухмесячный журнал политики, культуры и хозяйства России, выпускаемый в 1928—1937 гг. на сербском языке Научным отделением белградского Земгора. Основной его целью было объективное, без эмигрантского озлобления и пристрастий, ознакомление югославской общественности с положением и изменениями в Советской России, а также с новинками литературы и искусства русской эмиграции. Сотрудниками журнала были и русские из Праги, Парижа (Марк Слоним, Марина Цветаева, Алексей Ремизов), представители сербской интеллигенции.

Писатель Ирина Ефимовна Кунина-Александр в 30-е гг. собирала в Загребе хорватскую интеллигенцию левой ориентации, писателей и художников круга «Земля», оказывала им материальную помощь. В белградском культурно-литературном журнале «Бизанта», а также в лучших сербских журналах: «Мисао», «Српски книжевни гласник», «Летопис Матице српске» и др. сотрудничали русские. В Белграде было устроено несколько выставок русских и югославских художников и архитекторов, а в 1937 г. во

многих городах совместными силами торжественно и широко было отмечено 100-летие со дня кончины Пушкина.

Русские театральные труппы в Белграде

Эмиграция привезла с собой за границу не только достижения русской культуры, но и традиции — праздники, обычаи, культ хорового пения и сценического искусства. Объединяясь около русской церкви, учебных заведений, русских столовых, библиотек и артистических кружков, многие колонии устраивают и любительские драматические труппы — в Дубровнике, Герцегнови, Суботице, Нише, Новом Саду, Загребе.

Первые русские спектакли в Белграде давались в нач. 20-х гг. в постановке Юрия Львовича Ракитина, бывшего актера МХТ-а, режиссера Александринского театра в Петербурге, с 1920 г. режиссера белградского Национального театра. Труппа кружка «Ассамблея» формировалась стихийно из профессиональных актеров и любителей. В Белграде существовали и русские кружки актера и певца Шумского, дилетанта Манглера.

В 1925 г. возникло Белградское русское драматическое общество, объединившее более 80-ти артистов сцены. Спектакли этой труппы отличались серьезной подготовкой и энтузиазмом всех участников. Ставили их опытные режиссеры А. А. Верещагин, А. Д. Сибиряков, Ю. Л. Ракитин, Ф. В. Павловский. Репертуар составляли произведения и сербских, и эмигрантских, и советских авторов. Одновременно Драматическая студия Союза русских писателей и журналистов давала спектакли, преимущественно русского классического репертуара (постановки Ю. Л. Ракитина, А. Ф. Заярного). При эсеровском Земгоре существовало Студенческое артистическое русское театральное общество (САРТО).

Вскоре после переезда Феофана Павловского из Белграда в Литовский оперный театр в Ковно (в 1928 г.), Белградское русское драматическое общество распалось на Русскую студию драматического искусства (режиссер В. П. Загороднюк) и Театр русской драмы (актрисы Ю. В. Шацкой-Ракитиной). Последний просуществовал дольше и ставил пьесы русского, современного мирового и советского репертуара.

В начале 30-х гг. возникли Театральная группа «Комедия» (режиссер Я. О. Шувалов) и Театр миниатюр «Ягодка» (основал ее молодой художник театра В. И. Жедринский, под влиянием успешных гастролей русского театра «Синяя птица» из Берлина).

С большим успехом в 1929 г. прошли выступления актера Александра Черепова, прибывшего из Риги и обосновавшегося в Белграде. Очень скоро ему удалось создать новую театральную группу, при материальной поддержке Комитета русской культуры открыть Школу-студию драматического и киноискусства, а в 1933 г., вместе с известным в России антрепренером И. Э. Дуван-Торцовым — Русский общедоступный театр, в только построенном Русском доме им. Императора Николая II, с великолепным концертно-театральным залом. Группу этого театра, самого известного в «Русском Белграде», составляли опытные актеры и любители. В нем гастролировали известные артисты и режиссеры: М. Ведринская, О. Гзовская, М. Крыжановская, Е. Полевицкая, В. Греч, П. Павлов, Н. Массалитинов.

С 1937 г. в зале Русского дома шли и спектакли театральной группы Союза русских артистов в Белграде (созданной Т. Н. Яблоковой). Иногда актеры разных театральных группировок объединялись и готовили один спектакль. На сцене Русского дома спектакли шли почти еженедельно. Исполнялись и пьесы белградских авторов — В. В. Хомицкого, Н. З. Рыбинского, Ю. Ф. Офросимова, А. Н. Жернаковой-Николаевой, а также парижан — Н. Н. Евреинова, И. Д. Сургучева, Н. Н. Берберовой.

В феврале 1941 г. возник Злободневный юмористический театр «Белая ворона». Вскоре немецкое бомбардирование и оккупация Белграда приостановили всю общественную жизнь столицы, но уже в мае 1941 г. популярный актер, любимец русских театралов, Олег Миклашевский создал Общество русских сценических деятелей в Сербии, которое, вопреки трудностям военного времени, непрерывно давало спектакли в переполненном зале Русского дома — вплоть до 3 сентября 1944 г., уже во время союзнических бомбардировок и перед самым наступлением на Белград Третьего Украинского фронта Красной Армии с югославскими партизанами.

Союз русских писателей и журналистов в Югославии

Возникновение этого союза в Белграде и вся его деятельность протекали в условиях менее благоприятных, чем в Берлине, Париже и Праге, где было гораздо больше журналистов и литературных сил. Однако вокруг него стали группироваться русские интеллигенты — люди пера, науки и искусства.

Инициатива объединения принадлежит журналистам А. И. Ксюнину и Е. А. Жукову. Белградский союз был основан 1 октября 1925 г. На первом собрании почетными членами были избраны Е. В. Аничков, И. А. Бунин и Вас. И. Немирович-Данченко.⁷ Своей главной задачей союз считал работу против коммунистической пропаганды и идейную работу за освобождение России. Он содействовал распространению в обществе и печати документов, которые вскрывали сущность большевизма в России: письма писателей из Советской России, резолюции протеста-митинга в Париже 1929 г. против казней без суда в СССР, открытого письма графини Александры Львовны Толстой «Не могу молчать» и др.

Союз принимал участие в деле издания и распространения журналов и газет. При нем было книжное представительство, связанное с виднейшими русскими зарубежными издательствами. Он начал выпускать серию книг на сербском языке «Словенски класици». По материальным причинам удалось опубликовать лишь два тома произведений Н. С. Лескова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. На русском языке вышел сборник рассказов В. Н. Челищева и ценная «Антология новой югославянской лирики» — подвиг молодых поэтов белградского круга: Ильи Голенищева-Кутузова, Екатерины Таубер и Алексея Дуракова. В 1926 г. союз выпустил пять номеров литературно-общественного журнала «Призыв», в котором сотрудничали видные зарубежные писатели, а в 1926 — 1927 гг. выходила еженедельная газета «Россия» (закрыта тоже из-за нехватки средств).

Белградский союз располагал библиотекой, в которую поступил весь фонд русской библиотеки в Карлсруэ, основанной Тургеневым. Особый интерес представлял отдел газетных вырезок — тетрадей по различным вопросам, со специальным каталогом.

Профессиональная деятельность союза имела своей задачей:

- объединение русских писателей и журналистов, оказание им моральной и материальной поддержки;
- защиту авторских прав;
- чтение произведений авторами с последующим обменом мнениями;
- предоставление возможности выступать публично на общественно-политические темы в «Устной газете».

Благодаря инициативе и подготовительной работе Союза, в 1928 г. в Белграде состоялся Съезд русских писателей и журналистов за рубежом, закончившийся организацией Зарубежного союза с Советом в Париже и Правлением в Белграде. Белградскому союзу удалось добиться официального признания полномочий на защиту авторских прав русских писателей зарубежья.

Постепенно он сделался культурным центром, вокруг которого объединились и русские профессора, артисты, художники. Через членство в союзе прошло свыше 200 человек. В своих помещениях союз приютил Кружок молодых поэтов, кружок «Беседа», драматическую студию, редакцию журнала «Бизанта», кружок «Поэзия и проза» и Союз ревнителей чистоты русского языка (как автономного филиала союза). Он организовал три литературных конкурса, выставки художников А. А. Вербицкого и В. Я. Предаевича (копии фресок древних сербских монастырей и «Старый и новый Белград»), ряд любительских спектаклей, концертов русской музыки, литературно-художественных и балетных вечеров, балов.

Чтение авторами своих произведений проводилось на «интимных вечерах», а публичные лекции, собрания и «Устная газета» создали ему обширную аудиторию. До 1937 г. всего было устроено 68 публичных собраний, на которых выступили осевшие в Югославии русские (в том числе В. В. Шульгин, П. Б. Струве, М. П. Чубинский, Е. В. Аничков, С. В. Штейн), или приезжие — А. А. Кизеветтер, В. А. Мякотин, Д. С. Мережковский, А. И. Куприн, И. А. Ильин и многие другие.

Каждый номер «Устной газеты» готовил «выпускающий», в задачу которого входило предварительное пояснение прочитанных статей и председательствование на собрании. За десять лет состоялось 77 «интимных собраний»

и было выпущено 42 номера «Устной газеты». Приводим содержание одного из номеров:

№ 8 от 19 января 1932 г.

С. В. Дмитриевский. «Глаза и уши красного Кремля». Н. Н. «Же ски парту» (русский номер о советах). Л. П. Терешкевич. «Россия и ее новое поколение». А. Ю. Вегнер. «Почему принимаются Европой советские заказы». Н. И. Жухин. «Правая рука Сталина». С. В. Штейн. «Мои встречи с Блоком». Т. Н. Яблокова. Рассказ. Е. М. Гауг. Декламация. С. С. Страхов. Татьянин день (стихотворение). Последние новости советские и иностранные. Объявления. — Выпускающий Н. З. Рыбинский.

За 16 лет своего существования, до немецкой бомбардировки Белграда 6 апреля 1941 г., не все в союзе протекало гармонично, не обходилось без политических разногласий и интриг, однако многим русским он предоставлял объективную, своевременную, исчерпывающую информацию и давал возможность принять участие в общественной жизни, сохранить себя русским.

Союз ревнителей чистоты русского языка

Как своеобразное культурное явление в Русском Зарубежье этот союз возник в 1928 г. в Белграде. К началу 1937 г. в нем было 110 членов. Его бессменным председателем состоял Евгений Александрович Елачич.

В год празднования 100-летия со дня кончины Пушкина союз издал свою «Памятку» — «скромную попытку собрать воедино наиболее часто встречающиеся искажения нашей разговорной речи». ⁸ В разные годы он выпускал «Воззвания», в которых отмечалось: «Одним из первых условий сохранения своей национальности является родной язык. Человек, плохо говорящий по русски, едва ли русский; ребенок, думающий не по русски, вероятно, уже утерян для русской культуры».

Основной целью союза было всемерное содействие охране чистоты русского языка. В Памятке приведены многочисленные примеры его порчи на чужбине:

Засорение иностранными словами: *абстрактный* — отвлеченный; *дегенерация* — вырождение; *претендовать* — притязать; *позитивный* — положительный.

Неправильные выражения: «Займите мне» — вместо: «Дайте мне займы»; «Все ж таки» — Можно говорить:

или «все же», или «все-таки»; ошибочное нововведение: «проработать вопрос».

Опошление языка: «Мне ужасно хочется спать».

Употребление слов в неправильном значении: «Я обязательно приду» — вместо «Я непременно приду».

Ошибки от смешения с родственным сербским языком

Об ударениях. Русские дети за рубежом часто произносят, читая по книге: «Мальчик побежал по полю», тогда как в России грамотные прочтут, а неграмотные уверенно скажут: «бежал по полю» (ударение на предлоге). Дух языка вряд ли возможно привить книжным путем.

Для достижения поставленных целей союз устраивал встречи и собеседования, содействовал углублению знания русского языка и лучших образцов художественной литературы, призывал безотлагательно приняться за работу по сохранению родного языка. Поэтесса Лидия Алексеева (Девель), состоявшая одно время секретарем союза, вспоминала: «Мы ядовито ловили друг друга на употреблении ненужных иностранных слов и неправильных оборотах. Евгений Александрович был высок, худ, педантичен, вегетарианец, и держал нас всех в повиновении».⁹ В богатом архиве Союза ревнителей чистоты русского языка хранились газетные вырезки с примерами засорения языка — ценный материал для исследований.¹⁰

Русский научный институт в Белграде

Событие в истории русской эмиграции представлял Четвертый съезд русских академических организаций за границей, состоявшийся в 1928 г. в Белграде. В отличие от предыдущих трех, проведенных в Праге (преимущественно организационных), белградский союз имел научный характер. Под председательством проф. В. Г. Коренчевского, члена Листерова института в Лондоне, на съезде было прочитано 104 доклада (из Югославии — 58), принято ряд резолюций и учрежден постоянный центр развития свободной русской науки — Русский научный институт в Белграде, открытие которого состоялось 16 сентября, в день открытия съезда. В связи с основанием института, в Белград переехал академик П. Б. Струве, экономист и социолог с мировым именем.

С 1920 г. в Белграде уже существовало Общество русских ученых, а с 1921 г. — Русская академическая группа (как более либеральная, выделившаяся из этого общества). Около 70 профессоров российских университетов, занявших кафедры в трех университетах страны, занимались не только профессиональной деятельностью и наукой, но и образованием русских людей на чужбине — преподавали в русских гимназиях, читали лекции в Русском народном университете в Белграде или по приглашению русских культурных кружков ездили в провинцию. Они составляли и ядро Русского археологического общества, Союза русских инженеров, публиковали свои труды в русских периодических изданиях, принимали участие в международных научных конференциях.

До основания Русского научного института в Белграде подобные институты возникли в Праге и Берлине, однако, благодаря материальной поддержке югославского правительства, новый институт вскоре стал ведущим во всей эмиграции. Число действительных членов (лиц, занимавших прежде кафедры в высших учебных заведениях России или профессоров югославских университетов) было достаточно устойчивым (40—60), а число члено-сотрудников постоянно росло (в 1929 г. — 12; в 1938 г. — 48). В работе института принимали участие и югославские ученые. В Белград приезжали известные ученые: из Праги — И. И. Лаппо, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, А. А. Кизеветтер, Е. А. Ляцкий, А. В. Флоровский; из Парижа — С. И. Метальников, В. В. Зеньковский, Н. Н. Головин; из Лондона — Д. П. Рябушинский, М. А. Иностранцев; из Берлина — С. Л. Франк, И. А. Ильин; из Рима — Е. Ф. Шмурло; из США — Н. В. Ипатьев, И. И. Сикорский. Институт устраивал «Беседы» и выступления писателей Е. Чирикова, З. Гиппиус, Д. Мережковского, поэтов К. Бальмонта и И. Северянина, шахматиста А. А. Алехина.

Согласно уставу, главными органами института были Совет (все члены) и исполнительный орган — Правление. Председателями института, до его вынужденного закрытия в 1941 г., состояли: бывший ректор Киевского университета Е. В. Спекторский, академик Ф. В. Тарановский, бывший профессор Новороссийского университета А. П. Доброклонский и бывший профессор Донского университета А. И. Игнатовский. Институт состоял из специальных отделений — гуманитарных (философия, язык и литература, социальные и исторические науки,

с военным отделом), естественных и математических наук. Корифеями науки в Югославии являлись: математики Ант. Д. Билимович, Н. Н. Салтыков, В. Х. Даватц, механики и машиностроители В. З. Жардецкий, Г. Н. Пио-Ульский, В. В. Фармаковский, медики А. И. Игнатовский, С. К. Рамзин, Вс. Н. Новиков, С. Н. Салтыков, бальнеолог А. И. Щербаков, бактериолог Д. Ф. Конев, минералоги Н. А. Пушин, А. И. Косицкий, гидролог С. П. Максимов, агрономы Т. В. Локоть, И. П. Марков, лесовод А. И. Шеншин, зоологи В. Э. Мартино, Ю. Н. Вагнер, геодезисты И. С. Свищев, Д. В. Фрост, богословы, историки и юристы — А. П. Доброклонский, С. В. Троицкий, Е. В. Спекторский, М. П. Чубинский, Ф. В. Тарановский, А. В. Соловьев, византологи Г. А. Острогорский, В. А. Мошин, филологи и литературоведы С. М. Кульбакин, Е. В. Аничков, А. Л. Погодин.

Работа института проявлялась в устройстве научных заседаний, курсов и семинаров, в чтении докладов (с прениями) и публичных лекций, в издании научных трудов, оказании помощи молодым ученым (стипендии и введение в методику научной работы), в обмене изданиями со всеми славянскими академиями и важнейшими западноевропейскими университетами. При институте имелась собственная научная библиотека.

За первые десять лет своего существования им было организовано 23 конференции, подготовлено около 670 сообщений и докладов.¹¹ Особое внимание институт уделял изучению всех аспектов прошлого и настоящего Югославии, собиранию данных о деятельности русских ученых за границей и публикации их научных работ на русском языке.

Издания Русского научного института в Белграде:

1) Труды Четвертого съезда русских академических организаций за границей. — Белград, 1929. — Ч. 1: Гуманитарные науки; Ч. 2: Естественные науки. 479 + 390 с. (79 докладов).

2) Записки Русского научного института в Белграде. — Белград, 1931—1941. — Вып. 1—17. (180 трудов).

3) Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом. — Белград, 1931—1941. — Ч. I. — Вып. 1 (1920—1930); Вып. 2 (1930—1940). 394 + 384 с. (Около 14-ти тысяч библиографических единиц! Вторая часть

второго выпуска не вышла из печати и погибла при оккупации Белграда).

Русское археологическое общество в Югославии

Общество зародилось летом 1921 г. в Белграде из небольшого научного кружка, который составляли М. А. Георгиевский, С. Р. Минцлов, Н. В. Мятлев, Е. А. Пасыпкин, А. Л. Погодин, С. Н. Смирнов, А. В. Соловьев и В. Н. Халаев. Начав со скромных экскурсий, изучения фресок в монастырях Сербии и Македонии, кружок, во главе с председателем проф. А. Л. Погодиным, быстро окреп и превратился в общество, насчитывавшее свыше 70 членов.

До своего роспуска, в апреле 1941 г., Русское археологическое общество находилось под высоким покровительством княгини Елены Петровны (сестры короля Александра, вдовы убитого вел. кн. Иоанна Константиновича Романова). Оно тесно сотрудничало с сербскими учеными, исследовало архивы, устраивало научные экспедиции и чтение публичных лекций не только по археологии, но и истории, искусству, славянской культуре.

Особую ценность до наших дней сохранили три толстых тома «Сборника Русского археологического общества» (1927, 1936, 1940 — всего 776 с.). В них опубликованы труды о хазарах (В. А. Мошина), о происхождении глаголицы (С. М. Кульбакина), о памятниках ассирийского законодательства (М. А. Георгиевского), о провинциальном римском искусстве (Д. Н. Сергеевского), о славяно-финских древностях (А. Л. Погодина), о византийском роде Ангелов (Г. А. Острогорского), о сербских святых в русских рукописях (С. Н. Смирнова), о русских навигаторах среди южных славян (А. В. Соловьева) и т. д.

Профессор Белградского университета Д. Анастасиевич в своей приветственной речи по поводу десятилетия работы общества, которому приходилось работать почти без всяких средств, удивляясь результатам его деятельности, объяснил этот успех исключительно тем идеализмом, который присущ русским ученым.¹²

Русский дом им. Императора Николая II в Белграде

С учреждением в 1928 г. Комитета русской культуры (Руски културни одбор) под председательством слависта Александра Белича, выпускника Московского университета и председателя Сербской академии наук, русским культурным организациям были даны большие денежные ассигнования. В круг забот Комитета вошли Русский научный институт, Русское музыкальное общество, объединения хорового пения и драматические труппы, Общество русских художников и «Русский сокол» в Белграде. Комитет помог пополнению фондов Русской публичной библиотеки, поддержал белградские съезды русских ученых, писателей и инженеров, помог устройству Большой выставки русского искусства. В 1931 г. комитет приступил к осуществлению постройки Русского дома, — уникального в те годы мероприятия в среде российского рассеяния — апофеоза отношения югославского правительства к русской эмиграции. На его торжественном открытии 9 апреля 1933 г. академик А. Белич сказал:

«Этой части нашей земли, в которой мы живем, старому Королевству Сербии, полуразрушенной, замученной, лишенной многих сотен тысяч лучших своих сынов, павших на войне, русские эмигранты оказали действительно существенную культурную помощь. Пройдет еще очень много времени, и в строительстве новой культурной жизни нашей страны, все еще будет заметно участие в ней живших у нас русских интеллигентов <...> Его величество король Александр I, вдохновитель мысли о его постройке, как глубоко ценящий огромное значение духовных нужд русского народа, усмотрел, что помощь нашего народа русским людям не будет исчерпывающе полна, если мы не позаботимся и об этой стороне их жизни.»¹³

Величественное здание, возведенное в стиле русского ампира (архитектор В. Ф. Баумгартен) являлось центром научной, просветительной и художественной жизни, приняв под свои своды: Русский научный институт, Военно-научные курсы, Русскую публичную библиотеку (после Тургеневской библиотеки в Париже самую ценную в Русском Зарубежье), русско-сербские мужскую и женскую гимназии, начальную школу, общество «Русский сокол», два музея, театральные труппы, Русское музыкальное общество, Союз русских художников и другие организации.

В нем были концертно-театральный зал, ателье для художников, кабинеты, гимнастический зал, бильярдная и т.д.

Русский дом, как и русский храм Св. Троицы (1924), были едва ли ни единственными местами скопления русской эмиграции в суровые военные годы германской оккупации Белграда. Послевоенная судьба дома («Дома советской культуры») и его архивов по многим причинам полностью еще не исследованы.

Новосадское отделение «Русской матицы» (Пример культурной работы русской интеллигенции в провинции)

«Слово **матица**, употребительное в древнерусском книжном языке, означает в прямом смысле пчелиную матку. В древнерусской письменности «матицы» — сборники религиозных, философских и нравственных статей, составляли одно из излюбленных чтений. В практике славянских народов **матица** есть национально-культурное объединение, собирающее духовные силы народа для борьбы с утратой национального лица и культурных традиций. Согласно с этим, **Русская матица** есть культурно-национальное общество, целью которого является:

- поддержание и развитие национального сознания среди русских людей;
- содействие народному просвещению;
- объединение русских людей на почве национально-культурной работы.

Русская матица зовет в свои ряды всех национально-мыслящих русских людей во имя спасения священных традиций, передачи культурных богатств русской науки, искусства и жизни, ради содействия религиозному, национальному и нравственному воспитанию русских детей», — читаем на обложке одного из выпусков Новосадского отдела Русской матицы.¹⁴

Идея учредить на чужбине Русскую матицу возникла с учетом столетнего опыта и деятельности остальных матиц — Польской (1822), Сербской (1826), Чешской (1831), «Иллирийской», т.е. Хорватской (1842), Лужицко-сербской (1847), Галицко-русской (1848), Словацкой (1862), Словенской (1863), Далматинской (1863).

30 апреля 1924 г. в Любляне русские беженцы создают свою «Русскую матицу» и утверждают ее устав. Председателями состояли профессора А. Д. Билимович, а с 1931 г. — Е. В. Спекторский. Необходимость распространять работу и выполнять намеченные цели не могла ограничиться лишь Люблянкой, культурным городом в Словении, в котором осело сравнительно мало русских. Очень скоро возникают отделы в остальных колониях — Загребе, Баня-Луке, Бечкерече, Новом Саду, Црвенке, Храстовце, Кральево, Бачкой Тополе, Ужице, Сомборе, Мариборе, даже в Брюсселе.

Отделение Русской матицы в Новом Саду было основано 5 апреля 1925 г. В него вошел, возникший еще в 1922 г., Русский национальный кружок. До ноября 1927 г. председательницей состояла Александра Анатольевна Розеншильд-Паулин, преподаватель французского языка в женской гимназии, а после нее, до роспуска отдела в апреле 1941 г., — Дмитрий Васильевич Скрынченко, преподаватель истории и латыни. Вместе с председателем Правление составляли: секретарь, казначей, библиотекарь и ревизионная комиссия. В 1929 г. в отделении числилось 222, в 1933 г. — 275, а в 1941 г. — 152 члена.¹⁵

Все годы отделение занималось разнообразной и плодотворной деятельностью. Были открыты курсы обучения русскому языку, устраивались торжественные заседания, приуроченные к юбилейным датам: 50-летию Русско-турецкой войны, годовщинам Л. Толстого, Глинки, Гоголя, ген. Скобелева, Тургенева, лекции о Достоевском, Писемском, Анне Павловой, заседание, посвященное Острожскому Евангелию, ежегодно проводились праздники «День русской культуры», были отмечены 100-летие Матицы сербской, Пушкинский юбилей в 1937 г. Театральная секция ставила спектакли, устраивала концерты, Рождественские елки. Особой популярностью пользовались лекции, читать которые, помимо новосадцев, приглашались русские ученые-профессора из других городов.

Новосадское отделение Русской матицы поддерживало лекции на сербском языке, которые читались в залах Матицы сербской. В 1929 г. отделение собрало данные о российских военнопленных, погибших в этих краях в 1915-1918 гг. и на собранные по подписным листам средства соорудило на двух кладбищах памятники-склепы. Отделением финансировалось издание на сербском языке воспоминаний бывшего австровенгерского военнопленно-

го в России, словенца Рудольфа Трушновича, который лишь в 30-е гг. возвратился из СССР. Отделение материально помогало нуждающимся учащимся.

Помимо существующих уже в Новом Саду Русской публичной библиотеки Союза городов и Библиотеки русских военных летчиков, была создана третья — Новосадского отделения Русской матицы. К 1941 г. ее фонд возрос до 7 тыс. томов. Для бесплатного пользования в читальный зал выписывались русские газеты и журналы: белградские — «Русский голос», «Военный журналист», «Галлиполийский вестник», «За Родину!», «Пути русско-го сокольства», берлинское «Новое слово», прикарпатская «Православная Русь», парижские — «Возрождение», «Россия и Славянство», «Иллюстрированная Россия», «Часовой» и другие. В 1934 г. отделение открыло филиалы своей библиотеки в городах Сремска Митровица и Винковци, снабжало книгами приют и начальную школу русских сирот при монастыре Хопово, школы на шахтах г. Бор (Восточная Сербия), в Ужгороде и даже русскую колонию в африканском местечке Курригха.

Издательская деятельность Новосадского отделения была скромной. Из пяти публикаций первая является самой значительной и известной — сборник «Благовест», 1925. — Вып. I (единственный). Редактор А. А. Розеншильд-Паулин и секретарь Ф. В. Григорьев привлекли в сотрудники видных деятелей эмиграции: митрополита Антония (Храповицкого), А. Д. Билимовича, В. В. Шульгина, Е. В. Спекторского, Н. С. Арсеньева. А. Розеншильд-Паулин опубликовала свою драму «Совершенная любовь», в сборнике были напечатаны и патриотические стихотворения молодежи. В. Григорьев составил хронику Русской матицы. Весь сборник пронизывает идея сохранения на чужбине русских культурных ценностей, религиозного и национального сознания. Это отметили в рецензиях на «Благовест» софийская «Русь» и парижское «Возрождение».

В пользу «Благовеста» был устроен сбор средств. Журнал предполагалось выпускать поквартально. Однако вторая тетрадь так и не вышла. На оставшиеся средства в 1926 г. были выпущены две брошюры скромной Библиотеки «Благовеста», задуманной как периодическое, нумерованное издание для детей и юношества — «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина и «Стих о Егории Храбром».

В первом выпуске редакторы обосновывают цели таких изданий: «С каждым годом, с каждым днем множатся и пополняются ряды детей, не понимающих и не видевших России. В суете нашей жизни, неумолимо поглощающей все наши силы, все время, оскудевает русская душа и рвется родная традиция. Растут и множатся разбросанные в целом мире представители новой интернациональной породы — русские иностранцы. Долг наш препятствовать этому. И если лично каждый отец и каждая мать не в силах окружить ребенка уютом родного быта, дать ему няню, они должны и могут дать ему русскую книгу.»

Второй выпуск предназначался детям старшего возраста. На его обложке приведены патриотические и педагогические «Заветы Русской матицы русской молодежи»:

1. Знать родной язык, всегда употреблять его в разговоре с русскими, изучать родную страну;
2. Быть терпеливым и настойчивым, не оставлять дела, не доводя его до конца;
3. Быть честным и не посрамить имя русского;
4. Сделать из себя человека, чтобы служить России;
5. Стремиться русской молодежи к объединению;
6. Возлюбить Родину свою и Веру.

Третий выпуск Библиотеки «Благовеста», увидевший свет в 1927 г., по всей вероятности финансировался самостоятельно. Опубликован труд «Душа Православия» Н. С. Арсеньева, доктора богословия, видного деятеля экуменического движения, профессора Кенигсбергского и Берлинского университетов.

Лишь в 1936 г. вышло в свет последнее издание Новосадского отделения Русской матицы, скромный сборник «Зарницы», содержащий 16 стихотворений новосадцев — судьбы В. И. Майбородова, В. Н. Дорофеевой и лейтенанта флота А. Г. Бальца. Сборник открывает предисловие: «Прошло уже 16 лет нашего изгнанничества. Постепенно вымирает старшее поколение, принесшее за границу остатки великой русской культуры. Далеко не все в нашем прошлом было плохо и не все среди эмиграции было мелочно и безнадежно <...> Главное, чем жила и живет эмиграция, это Родина, ей отдают все мысли, все надежды, ей посвящаются и искры поэзии, которая всегда живет в русской душе. И Новый Сад имеет эти искры...»

Как культурно-просветительное общество Новосадское отделение пользовалось покровительством короля Александра, но на просьбы Правления Дворцовая канцелярия откликалась редко, в особенности после убийства короля в 1934 г. в Марселе. Финансовое положение все больше обострялось. Все-таки Новосадский отдел Русской матицы оставался самым деятельным. Работа люблянского центра шла по другому руслу — организационному и научному.

В рамках одного очерка нам не удастся отразить еще многие объединения русской интеллигенции в ее югославской диаспоре — Общество ревнителей военных знаний, Курсы обобщенного научного изучения России; представить единственный в Зарубежье филателистический журнал «Россика» (номера которого редактировались в городке Белая Церковь, а печатались в Новом Саду, Белграде, Таллинне, Риге, Шанхае); представить деятельность русских учебных заведений (в особенности Константиновский кружок), музей и публикации Русского кадетского корпуса (его директором состоял ген.-лейт. Б. В. Адамович, брат парижского литературного критика и поэта); ближе познакомиться с русскими книгоиздательствами, сатирическим журналом «Бух!», белградскими поэтическими сборниками. . .

«Русская интеллигенция — это класс или круг, или слой (все слова не точны). Слой, по сравнению со всей толщей громадой России, очень тонкий, но лишь в нем совершалась кое-какая культурная работа. И он сыграл свою, очень серьезную историческую роль», — писала З. Н. Гиппиус.¹⁶

В традиционном, западном употреблении «интеллектуал» — понятие скорее профессиональное, у русских — духовное, нравственное. Русская интеллигенция осталась такой и в эмиграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Кочаровский К. Р. Зарубежье и отечество. В чем мы согласны — что нам делать? — Белград, 1937. — С. 1.
- 2 Ј о в а н о в и ć М. Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevinu SHS 1919–1924. — Magistarski rad. Filozofski fakultet. Beograd, 1993. — S. 134.
- 3 М а н а к и н В. Русские в Югославии // Альманах Кральевине Срба, Хрвата и Словенаца. 1921–1922. — Загреб, 1922. — Св. 1. — С. 236–237.
- 4 Зарубежная русская школа, 1920–1924. — Париж, 1924. — С. 26–27.
- 5 К а т с х а к и J. N. Bibliography of Russian Refugees in the Kingdom of SHS (Yugoslavia) 1920–1945. — Arnhem (Holland), 1991.
- 6 Велика изложба руске уметности у Београду. Каталог. — Београд, 1930.
- 7 На страже России. Десять лет Союза русских писателей и журналистов в Югославии. 1925–1935. — Белград, 1935. — С. 7.
- 8 В защиту русского языка. Памятка Союза ревнителей чистоты русского языка. — Белград, 1937. — С. 7.
- 9 Алексеева Л. Из воспоминаний о Белграде // Русский альманах. — Париж, 1981. — С. 367.
- 10 После войны архив Союза ревнителей чистоты русского языка из Русского дома был вывезен в СССР и сегодня хранится в Москве (в ЦГАЛИ и в ЦГАОР).
- 11 Спекторский Е. В. Десятилетие Русского научного института в Белграде // Записки Русского научного института. — Белград, 1938. — Вып. 14.
- 12 Осведомитель. Десятилетие Русского археологического общества в Югославии // Россия и славянство. — Париж, 1931. — 5 дек.
- 13 Русский дом им. Императора Николая II. — Белград, 1933. — С. 33, 37.
- 14 Стих о Егории Храбром. — Новый Сад, 1926. (Библиотека «Благовеста». — Вып. 2).
- 15 Историјски архив Новог Сада. — Фонд 13866/1931; Русский народный вестник. — Белград, 1941. — 6 апр.
- 16 Г и п п и у с З. История моего дневника // Русская мысль. — Прага, 1922. — Т. 3. — Кн. 4. — С. 140.